

гов. Круг земель, занятых скандинавами, так очерчен в летописи: «По сему же морю [Варяжскому] сеять Варязи семо к Востоку до предела Симова, по тому же морю сеять к Западу до земли Агаляньски и до Волошские», т. е. до нынешней Англии и Франции.¹ Тут же, «дробя этнографически эту арену выступлений варягов», летопись ставит Русь рядом с англянами: «Афетово же колено и то: Варязи, Свеи, Урмане (Nordhmann — норвежцы), Готе, Русь, Агляне». «Странно, — замечает Е. Щепкин, — что здесь не упомянуты даны, но кажется, что в числе англов надо разуметь и их завоевателей — данов. По крайней мере, в рассказе начальной летописи о призвании варягов под 862 г. понятие англов подчинено, как частное общему, понятию варягов: «идоша за море к варягам к Руси — аще бо звахуть ти Варязи Русь яко ее друзии зовуться сее, друзии же Урмане, Англияне, иные Готе, — тако и си».² Отсутствие имени данов здесь так же характерно, как умолчание о норвежцах в англо-саксонских источниках. Англо-саксонским писателям, в свою очередь, в общих чертах известна и древняя Русь, по преимуществу северные ее области. В свой перевод трактата Павла Орозия «De Miseria Mundi», сделанный между 887 и 893 гг., король Альфред Великий включает рассказ датчанина Охтере (Ohthere, позднейшая сканд. форма Ottar), который обошел берега Норвегии и Мурман и достиг Белого моря.³ Характерно, что по рассказам другого бывалого мореходца — датчанина Вульфстана, ходившего на своем суденышке по Балтийскому морю к эстам, саксам и восточным франкам, Альфред распространил название «Германия» на всю восточную Европу — от Рейна до Дона, что еще старые немецкие комментаторы интерполяций в переводе Альфреда объясняли скандинавской экспансией на Русь;⁴ в вер-

¹ А. А. Шахматов. Волохи русской летописи. Изв. Таврич. ученой архивн. ком. т. 54, 1918, стр. 234—240.

² Е. Н. Щепкин, *op. cit.*, стр. 406; В. Томсен (Начало русского государства, М., 1891, стр. 14) готов был думать, что здесь имеются в виду «Англы в Шлезвиге»; имя Англия долгое время сохранялось за небольшой территорией в южной Дании между Schlei и Flensburg'ом; жителей этих местностей и Альфред называет еще «Ongle» (см.: Erdmann. Über die Heimat u. den Namen der Angeln, Uppsala, 1891; ср. Müller, в Zs. f. D. Altert., 1896, S. 129—164); однако, порокой за то, что здесь имеются в виду не континентальные англы, но англы Британии служит указание на землю «Волошскую», т. е. Францию. Недавно R. Ekblom в статье «Vereinigungen unter den Nordländern im alten Russland». Zeitschrift f. Slav. Phil. X, 1933, S. 16, вновь пытался доказать что «англы» русской летописи — норвежцы из Hedeby (шведск. Hedeby).

³ К. Ф. Тиандер. Поездки скандинавов в Белое море. СПб. 1906, стр. 51—58.

⁴ Так у Forster'a, Geschichte d. Entdeckungen u. Schiffahrten in Norden, Frankfurt a. O., 1784; цитировано у G. Hübener'a, König Alfred und Osteuropa. Engl. Studien, Bd. 60, 1925, S. 37—38. Подробно останавливается на этом вопросе и H. Geidel, Alfred der Grosse als Geograph, Münchener Geographische Studien, XV, 1904, S. 27—28. Для Geidel'я — термин «Ro-